
История здравоохранения Беларуси

МЕДИЦИНА БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1941 ГОДА

Е.М.Тищенко

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно

Дана характеристика резкого сокращения сети и ухудшения деятельности медицинских учреждений в связи с фашистской оккупацией.

Одним из медико-социальных проявлений фашистской политики геноцида можно считать уничтожение больных и раненых советских людей. Об этом свидетельствуют следующие материалы. В июне 1941 г. захватчики расстреляли большую часть людей, находившихся в санатории Августово. В июле около г. Борисова, захватив в плен 70 раненых советских солдат, отравили их мышьяком. В августе вблизи д. Заболотье истязали 17 тяжелораненых красноармейцев [1, 2].

8 июля 1941 г. фашисты расстреляли 120 человек медицинского персонала и больных психиатрической больницы д. Минойты Лидского района. 23 августа 1941 г. уничтожили в устроенной в Могилевской психиатрической больнице "палата-душегубка" около 700 больных [3].

Уже с 22 июня 1941 г. г. Минск подвергался систематической бомбардировке фашистской авиацией, от которой пострадали и медицинские учреждения. С 22 по 28 июня немецкие самолеты атаковали и разрушили госпитали в городах Гродно и Лида. В первый день оккупации районного центра Езерище (17 июля 1941 г.) были разграблены аптека и больница. При занятии д. Друбин Могилевской области фашисты сожгли больницу.

10 октября 1941 г. в Кличеве оккупанты зверски замучили главного врача районной больницы А.И.Врублевскую, медсестер А.Ачинович и У.Бай. 17 ноября 1941 г. фашисты убили врачей госпиталя в г. Могилеве [4–6].

17 октября 1941 г. были приняты распоряжения рейхскомиссариата "Остланд", в который входил генеральный округ "Белорутения", "Об учреж-

дении Палаты здоровья" и "О новом оформлении профессии службы здоровья". Возглавляли Палаты здоровья немецкие врачи: "Остланда" – Вегнер, генерального комиссариата "Белорутения" – Вебер, а в последующем Кюльберг. Их помощниками были местные врачи, например, в Белоруссии – А.П.Крайнов. Деятельность Палаты здоровья регулировалась уставом. Палата здоровья вела персональным учетом медицинских кадров [7–9].

При гебиткомиссариате был создан окружной, а при городских (районных) управах – городские (районные) отделы здравоохранения. Согласно распоряжению Минского гебиткомиссариата от 15 декабря 1941 г. был установлен следующий штат районных отделов здравоохранения: заведующий – врач, два дезинфектора, один секретарь-статистик [10–12].

Сporadически созывались организационные совещания окружных, городских, районных врачей, а также главных врачей больниц, посвященные, как правило, санитарно-эпидемическим вопросам. Такое собрание, в частности, прошло в г. Минске 12 декабря 1941 г.

Оккупационные власти стремились привлечь к сотрудничеству белорусских врачей как прибывших с ними, так и оказавшихся на занятой территории. Так, в октябре 1941 г. создается "Белорусская народная самопомощь" (БНС, руководитель в 1941–1943 гг. – врач И.Ермаченко). Она провозглашала задачи и право на имущество добровольного Общества Красного Креста, в частности – оказания помощи белорусам, пострадавшим от

войны, опеку над детскими домами, яслями, медицинскими школами [13].

Сеть медицинских учреждений в период оккупации Беларуси стала значительно меньше, чем в довоенное время. Так, например, 21 августа 1941 г. главный врач Пуховичского района констатировал, что из действовавших до начала войны "больницы на 50 коек, двух амбулаторий, детской консультации, зуболечебницы, санитарной станции, трех врачебных и девяти фельдшерских участков, четырех акушерских пунктов работают только две амбулатории, детская консультация, один врачебный и шесть фельдшерских участков, два акушерских пункта. Из 10 врачей осталось 6, 14 фельдшеров – 9, 22 акушерок – 12" [14].

Многочисленные документы свидетельствуют, что большинство лечебных учреждений размещалось в приспособленных или полуразрушенных помещениях. Во многих медицинских учреждениях не хватало медикаментов, санитарного имущества, топлива. Так, уже 1 сентября 1941 г. в Волковичской больнице "не было хлеба, топлива" [15, 16].

В период оккупации Белоруссии содержание лечебных учреждений возлагалось на население, а не органы местной власти, в связи с чем за оказание медицинской помощи гражданскому населению в лечебных учреждениях была введена плата. Размер платы зависел от вида медицинского пособия, места жительства и работы больного. Так, приказ Минского городского комиссариата

от 29 октября 1941 г. предусматривал оплату за койко-день "для работников государственных учреждений 8 руб., крестьян и работников частных заведений – 10 руб., кустарей и торговцев – 12 руб.". Согласно приказу Минского губиткомиссара, с 10 декабря 1941 г. цены на медикаменты возросли на 200%. О размере тарифов на медицинские пособия, установленные в 1941 г. в Минске, свидетельствуют данные таблицы.

Социальная помощь детям имела также платный характер. Так, в Могилеве 8 октября 1941 г. были установлены цены на услуги молочной кухни, а 4 ноября – за посещение сада и яслей при детском доме [18, 19].

Неоднозначную оценку следует дать и декларируемой, в связи с эпидемической опасностью, бесплатной медицинской помощи инфекционным больным, ибо в ряде медицинских учреждений (например, с 20 декабря 1941 г. в Могилевском противотуберкулезном диспансере) лечение таких больных было платным [20].

В этом периоде особое значение имела деятельность медицинских работников, продолжавших на оккупированных территориях выполнять профессиональные обязанности в лечебных учреждениях, в которых, несмотря на смертельную угрозу, они оказывали госпитальную и амбулаторную помощь партизанам, выдавали им медикаменты. Так, военврач Ю.Н.Мурашов организовал работу Ветринской участковой больницы, персонал которой с осени 1941 г. до лета 1942 г. лечил

Таблица

**Тарифы на некоторые медицинские пособия, установленные в 1941–1942 гг.
в Минском округе [11, 17]**

Время установления	Вид пособия	Стоимость (в руб.)
3 декабря 1941 г.	Амбулаторный прием	
	профессором	15
	доцентом	10
	врачом	6
	зубным врачом, фельдшером, акушеркой	4
3 декабря 1941 г.	посещение врача на дому (при расстоянии более 1 км пациент должен предоставить транспорт)	12
	Диагностические исследования	
	анализ мокроты, мочи	5
	анализ крови	7
	рентгеноскопия грудной клетки	10
	рентгеноскопия желудка, кишечника	20
	Лечебные пособия	
	пломбирование 1 зуба	7
	экстракция 1 зуба с обезболиванием, обработка ран, вскрытие абсцессов	10
	наложение гипсовых повязок на плечо, голень	15
	аппендэктомия, грыжесечение	65
	анастомоз при язве, трепанация черепа	80
	резекция желудка, кишечника, костнопластические операции	100

раненых и больных, создал запас имущества, подготовил медицинских сестер. Предотвращая угон населения, медицинские работники наложили карантин по сыпному тифу на деревни Бовки, Дабужка и Красница. В последующем персонал этой

больницы с населением ушел в партизанскую зону [21]. А медицинский персонал Логойской районной больницы во главе с врачом М.Н.Анисимовой в подпольном госпитале в течение двух лет оказывал помощь партизанам [22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Густарник–Ларина, Л.Ф. По зову сердца / Л.Ф. Густарник–Ларина // Здравоохранение Белоруссии. – 1965. – №5. – С.31–33.
2. Зверства германских фашистов: Сборник. – М.: Госполитиздат, 1941. – 63 с.
3. Вальчук, Э.А. Медицинские работники Лидского района в борьбе с немецко–фашистскими захватчиками / Э.А.Вальчук // Здравоохранение Белоруссии. – 1974. – №8. – С.35–37.
4. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко–фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Минск: Беларусь, 1983. – Т.1. – 591 с.
5. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Сборник документов и материалов. – М.: Медицина, 1977. – 575 с.
6. Преступления немецко–фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944 гг.: Документы и материалы. – Минск: Беларусь, 1965. – 463 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ), ф. 393 с, оп. 1, д. 104, л. 8–29, 35, 39, 62, 73, 84, 88, 93, 102, 108.
8. Государственный архив (ГА) Минской области, ф. 681, оп. 2, д. 6, л. 178–181.
9. Архив Военно–медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации (А ВММ МО РФ), ф. 7, оп. 64694, д. 48, л. 114, 146, 222, 253, 254.
10. НА РБ, ф. 393 с, оп. 1, д. 10, л. 16.
11. НА РБ, ф. 393 с, оп.3, д.3, л. 14–24.
12. ГА Минской области, ф. 1050, оп. 2, д. 1, л. 1, 2.
13. НА РБ, ф. 370 с, оп. 1, д. 487, л. 32–45.
14. НА РБ, ф. 393 с, оп. 1, д. 114, л. 4, 5.
15. НА РБ, ф. 393 с, оп. 1, д. 357, л. 27–36, 69, 71, 83–85.
16. НА РБ, ф. 409 с, оп. 1, д. 7, л. 21–24.
17. НА РБ, ф. 393 с, оп. 1, д. 351, л. 87, 89, 90, 130, 132, 148, 159, 292, 293, 310.
18. ГА Могилевской области, ф. 271, оп. 1, д. 43, л. 42, 43, 73–76.
19. ГА Могилевской области, ф. 271, оп. 1, д. 63, л. 15, 18, 30, 50, 52, 52 об.
20. ГА Могилевской области, ф. 271, оп. 1, д. 23, л. 8, 18, 24, 25, 75.
21. Мурашов, Ю.Н. К вопросу идеально–нравственного самовоспитания врача и выполнения врачебного долга / Ю.Н.Мурашов // Тезисы научных докладов юбилейной конференции научного общества врачей Могилевщины. – Горки, 1982. – С.25–27.
22. Кузьменко, В.И. Во имя жизни / В.И.Кузьменко // Здравоохранение Белоруссии. – 1980. – №5. – С.3–5.

MEDICINE OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF 1941 Ye.M.Tishchenko

A drastic reduction in the number of health care institutions and deterioration of their work as a result of the fascist occupation were characterized.

Поступила 17.04.2009 г.

ЖИЗНЬ И ПАМЯТЬ

O.А.Кульпанович

Белорусская медицинская академия последипломного образования, г. Минск

Приведена информация о партизанском движении на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны и о состоявшемся почти 65 лет назад событии – республиканском съезде врачей-партизан.

12–14 мая 1945 г. в столице Беларуси городе Минске состоялось уникальное и знаковое событие – съезд врачей-партизан Беларуси. Съезд подвел итоги деятельности медицинской службы в партизанских формированиях и поставил задачи

по восстановлению здравоохранения БССР. Данное мероприятие проходило в Белорусском государственном театре имени Янки Купалы (ул. Энгельса, 7). Это было одно из немногих уцелевших зданий в Минске. Делегатами съезда явля-